

Научная статья

УДК/UDC 347.9

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-123-129

Примирительные процедуры в процессуальном праве и законодательстве (на примере судебной медиации и судебного примирения)

Н. В. Тюменева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

tumenewa82@mail.ru, ORCID 0000-0002-1227-6923

Аннотация. В статье рассматривается роль примирительных процедур в гражданском, арбитражном и административном процессах, а также специфика судебной медиации и новой примирительной процедуры – судебного примирения с участием судебного примирителя. Отмечается, что институционализация примирительных процедур и расширение их видов необходимы для оптимизации судопроизводства и усиления его диспозитивных начал. Проводится сравнительный анализ судебной медиации и судебного примирения. Рассматривается единство их принципов, консенсуальность, частичная интегрированность в судебный процесс, неюрисдикционный характер; активная роль медиатора и судебного примирителя при проведении процедуры медиации и судебного примирения; высокая степень саморегулирования сторонами. Обосновываются различия между судебной медиацией и судебным примирением в порядке проведения, а также объясняются различия в правовом статусе медиатора и судебного примирителя. Обосновывается необходимость закрепления мер ответственности для судебного примирителя при осуществлении им судебного примирения сторон. Сделан вывод о перспективах медиации и судебного примирения в правовой системе России.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судопроизводство, внесудебный порядок, неюрисдикционный процесс, законодательные новеллы

Для цитирования: Тюменева Н. В. Примирительные процедуры в процессуальном праве и законодательстве (на примере судебной медиации и судебного примирения) // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 123–129. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-123-129

Original article

Conciliation procedures in procedural law and legislation (on the example of judicial mediation and judicial reconciliation)

Natalia V. Tyumeneva

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov,

tumenewa82@mail.ru, ORCID 0000-0002-1227-6923

Abstract. The article examines the role of conciliation procedures in civil, arbitration and administrative processes, as well as the specifics of judicial mediation and a new conciliation procedure – judicial reconciliation with the participation of a judicial conciliator. It is noted that the institutionalization of conciliation procedures and the expansion of their types are necessary to optimize the judicial process and strengthen its dispositive principles. A comparative analysis of judicial mediation and judicial reconciliation is carried out. The article considers the unity of their principles, consensuality, partial integration into the judicial process, non-jurisdictional nature; the active role of the mediator and the judicial conciliator during the mediation and judicial reconciliation procedure; a high degree of self-regulation by the parties. The differences between judicial mediation and judicial reconciliation in the order of conduct are substantiated, as well as the differences in the legal status of the mediator and the judicial mediator are explained. The necessity of fixing the measures of responsibility for the judicial conciliator in the implementation of the judicial reconciliation of the parties is substantiated. The conclusion is made about the prospects of mediation and judicial reconciliation in the legal system of Russia.

Key words: conciliation procedures, court proceedings, out-of-court procedure, non-jurisdictional process, legislative novelties

For citation: Tyumeneva N. V. Conciliation procedures in procedural law and legislation (on the example of judicial mediation and judicial reconciliation). *Yuridicheskiy vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 123–129. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-123-129 (In Russ.).

Совершенствование современных правовых механизмов идет в фарватере смены культурной парадигмы [1, с. 151] разрешения споров и урегулирования конфликтов. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что в современном российском обществе необ-

ходимо снижать конфликтность с помощью доступных и эффективных механизмов урегулирования споров, которые будут способствовать повышению качества правосудия, росту правосознания и развитию партнерских отношений [2].

Важным направлением процессуальной реформы стало расширение спектра примирительных процедур за счет активизации неюрисдикционных (переговорных и посреднических) практик, в которых стороны самостоятельно управляют процессом и определяют динамику разрешения правового спора, минуя волокиту, формализм и бюрократические издержки. Отмеченные тенденции выразились в расширении перечня примирительных процедур и их институционализации в отдельных главах трех процессуальных кодексов – гражданском, арбитражном и в кодексе административного судопроизводства.

Примирительные процедуры проводятся в форме переговоров и посредничества в форме медиации, досудебной и судебной, и судебного примирения с участием судебного примирителя (далее – судебное примирение), а также указано на возможность проведения иных процедур, не противоречащих закону. Открытый перечень примирительных процедур указывает на то, что фактически их виды и формы могут быть гораздо разнообразнее тех, которые содержатся в процессуальном законодательстве.

Однако, несмотря на все стремления законодателя повысить значимость примирительных процедур с целью оптимизации судопроизводства и усиления его диспозитивных начал, примирительные процедуры не отличаются высокой востребованностью у сторон и пока не смогли составить конкуренцию, а тем более заменить или вытеснить юрисдикционные и судебные способы разрешения споров [3, с. 49].

Ответ на ключевой вопрос «почему?» связан не только с анализом различных факторов практического характера, но и с необходимостью проведения сравнительно-правового анализа различных видов примирительных процедур на предмет выявления возможных правовых неопределенностей и дефектов в их правовом регулировании. В первую очередь сравнительно-правовому анализу необходимо подвергнуть судебную медиацию и судебное примирение, поскольку, по мнению многих экспертов, именно они имеют потенциал и перспективу для активного использования в будущем [4, с. 98].

Следует отметить, что институт примирения не нов для процессуального права. Действительно, в процессуальных кодексах и советского, и современного периода предусматривалась возможность прекращения дела за примирением сторон. Правда, это можно было сделать не по всем категориям дел. Например, в гражданском судопроизводстве не подлежали примирению споры, вытекающие из публичных правоотношений. Обращает на себя внимание и то, что процедура примирения сторон была частью судопроизводства, и проводил ее су-

дья, рассматривающий дело. Само примирение осуществлялось в определенном процессуальном порядке, соответственно, говорить о разнообразии примирительных процедур не приходилось.

В гражданско-правовой сфере ситуация начала кардинально меняться с 2010 года, когда в Гражданский процессуальный и в Арбитражный процессуальный кодексы была внесена новелла об использовании медиации для урегулирования спора. Правовой основой закрепления медиации были: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ [5] (далее – Закон о медиации) и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 194-ФЗ [6]. Из указанных базовых законов был сформирован необходимый правовой задел для институционализации медиации как неюрисдикционного процесса.

Медиация стала инновационным способом примирения сторон, используя который участники конфликта действовали только по согласованию между собой, начиная от подбора медиатора и заканчивая итогами переговоров. Примечательно, что впервые закрепленная в 2010 году медиация могла быть только досудебной, т.е. конфликтующие стороны пытались решить правовой конфликт с участием медиатора только до возбуждения судопроизводства.

С 2017 года в процессуально-правовой сфере начинают усиливаться интеграционные начала, ориентированные на формирование единого цивилистического процессуального регулирования [7, с. 82], в направлении которых модернизируются существующие процессуальные институты. В направлении обозначенных тенденций законодатель расширил возможности сторон в использовании медиации: если до 2017 года она была только досудебной, то в настоящее время к медиативной технологии примирения стороны могут обращаться и после начала судопроизводства.

В 2019 году в трех процессуальных кодексах – Гражданском (далее – ГПК РФ) [8], Арбитражном (далее – АПК РФ) [9] и Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС РФ) [10], появилась новая примирительная процедура – судебное примирение с участием судебного примирителя [11]. Конкретизация правового регулирования судебного примирения осуществляется в Регламенте проведения судебного примирения (далее – Регламент) [12]. Причем в ГПК РФ и АПК РФ эти процедуры абсолютно идентичны, в КАС РФ имеются незначительные отличия, но в целом можно констатировать, что процедуры мирного урегулирования спора в унифицированном виде доступны для урегулирования не только частноправового спора, но и спора, вытекающего из публичных правоотношений.

Говоря о содержании рассматриваемых примирительных процедур, следует подчеркнуть их нетипичный для российского процессуального права характер. Нетипичность выражается в том, что в судебном процессе наряду с судьей, рассматривающим дело, который традиционно выполняет руководящую роль, определяя ход, динамику процесса в соответствии с процессуальным законодательством, по воле сторон может появиться фигура медиатора или судебного примирителя, которые будут способствовать улаживанию правового конфликта между сторонами. Несмотря на то, что ни судебный примиритель, ни медиатор не являются участниками судебного разбирательства, а сама процедура примирения происходит вне судопроизводства, но, очевидно, что действующее процессуальное законодательство ориентировано на сочетание судебных (юрисдикционных) и внесудебных (альтернативных) способов разрешения спора. Подобный микс до сих пор не был распространен в российском процессуальном законодательстве.

Хотя законодатель успешно решил техническую сторону данного вопроса – на период проведения примирительной процедуры судопроизводство приостанавливается, о чем судья выносит определение, однако остается еще много вопросов, которые требуют уточнения. И один из них – это вопрос выявления сходства и отличий между судебной медиацией и судебным примирением.

Важной общей чертой является то, что медиация и судебное примирение проходят в форме переговорного процесса вне пределов судопроизводства (оно приостанавливается на этот период). Это означает, что «наполняемость» и порядок проведения медиативных и судебно-примирительных переговоров определяют стороны по согласованию с медиатором и судебным примирителем, соответственно. Названные обстоятельства позволяют рассматривать и медиацию, и судебное примирение в качестве альтернативных способов традиционной судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Поскольку мотивация сторон к примирению – это задача суда, выраженная в его активной и руководящей роли при осуществлении правосудия, то прибегнуть к этим процедурам стороны могут на всех стадиях гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, – начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству и вплоть до удаления суда в совещательную комнату для принятия судебного решения по делу; а также на стадии апелляционного, кассационного и надзорного производств; и даже в рамках исполнительного производства. Причем в ходе одного процесса можно использовать и судебную медиацию, и судебное примирение, и иную примирительную процедуру, если это не противоречит закону.

Судебная медиация и судебное примирение осуществляются на основании единых принципов – добровольности, равноправия, сотрудничества и конфиденциальности, которые выступают уни-

версальными основаниями обоих переговорных процессов и определяют роль медиатора и судебного примирителя, которые должны способствовать достижению между сторонами взаимных договоренностей по урегулированию конфликта. Но в то же время ни медиатор, ни судебный примиритель не определяет «правых» или «виноватых» по делу, т.е. они не ищут истину и не разрешают дело по существу. Эти полномочия имеются лишь у суда, который осуществляет правосудие.

Общность медиации и судебного примирения заключается в юридическом основании возникновения. Им выступает либо ходатайство сторон об использовании конкретной примирительной процедуры, либо предложение суда об этом, сделанное в письменной (например, при ознакомлении суда с исковым заявлением) или в устной форме. Процессуально совместно принятое сторонами решение о проведении процедуры примирения оформляется определением суда, в котором, помимо наименования сторон, предмета спора, круга вопросов, подлежащих разрешению в порядке примирения, срока проведения данных процедур, могут быть указаны и иные обстоятельства.

И медиация, и судебное примирение проводятся вне судопроизводства, которое откладывается на время их проведения. Ни одно процессуальное действие по делу в этот период не производится. По итогам проведения примирительных процедур принимается одно из процессуальных решений, круг которых сформулирован исчерпывающим образом. Это означает, что стороны, решив уладить конфликт с помощью альтернативных способов – медиации или судебного примирения, должны стремиться к одному из закрепленных в законодательстве результатов.

При положительном исходе мирного урегулирования спора и договоренности между сторонами о примирении, суд утверждает мировое соглашение (в гражданском и арбитражном судопроизводстве) либо соглашение о примирении (в административном судопроизводстве). Перед утверждением мирового соглашения суд должен проверить, чтобы его условия не нарушали права и законные интересы других лиц и не противоречили закону.

Мировое соглашение, или соглашение о примирении, подлежит добровольному исполнению сторонами в порядке и в срок, указанные в них. В случае неисполнения мирового соглашения или соглашения о примирении они подлежат принудительному исполнению по правилам исполнительного производства. Таким образом, утвержденное судом мировое соглашение выступает основанием прекращения производства по делу в связи с примирением сторон, соответственно, спор между сторонами считается разрешенным на взаимоприемлемых условиях, что свидетельствует о его ликвидации в полном объеме.

Итак, очевидно, что основания, порядок и последствия мирного урегулирования споров в форме медиации и судебного примирения очень

схожи. Вместе с тем, медиация и судебное примирение – это не идентичные процедуры, напротив, они не должны подменять друг друга. Ключевое их отличие состоит в правовом статусе и роли медиатора и судебного примирителя в переговорном процессе.

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона о медиации, медиатор, медиаторы – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Согласно ч. 1 ст. 8 Регламента, судебный примиритель – это судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Из этого следует, что круг потенциальных медиаторов гораздо шире, чем круг судебных примирителей. К судебной медиации допускается только профессиональный медиатор – это лицо, достигшее возраста двадцати пяти лет, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации (ч. 1 ст. 16 Закона о медиации), конечно обладающее полной дееспособностью и несудимое (ст. 15 Закона о медиации). Таким образом, если медиатором может быть лицо, соответствующее указанным требованиям, в том числе и судья в отставке, то судебным примирителем может быть исключительно судья в отставке.

Причем не все судьи в отставке могут быть судебными примирителями, а лишь те, которое не привлечены к осуществлению правосудия, не занимают никакую государственную или муниципальную должность, не работают в профсоюзных и иных общественных объединениях, не являются помощниками депутата Государственной Думы или помощниками члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощниками депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, не назначены на должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (ст. 8 Регламента). Как видим, требования к судебным примирителям гораздо жестче, чем к медиаторам, и это не случайно.

Дело в том, что роли медиатора и судебного примирителя отличаются. Медиатор лишь содействует коммуникации между сторонами, но при этом не может высказывать собственного мнения о характере спора, возможных вариантах его разрешения, правовых последствиях для сторон. По сути, медиатор лишь организует условия для сторон по налаживанию партнерских, мирных отношений, способствует созданию определенного психологического климата между ними. Следовательно, медиатор использует преимущественно психологические приемы коммуникации, а не правовые.

Роль судебного примирителя заключается в другом. Судебный примиритель – это не просто координатор и модератор процесса примирения, как медиатор; он его активный участник. Задача

судебного примирителя урегулировать конфликт между сторонами путем выработки оптимального для сторон правового решения конфликта на основе действующего законодательства.

Для решения этой задачи судебный примиритель наделен обширными правами, наиболее важные из которых состоят в том, что он может знакомиться с документами и иной информацией, предоставленной сторонами, а также с материалами дела, но с согласия суда; проводить индивидуальные беседы с каждой из сторон; давать оценку действиям сторон; разъяснять сторонам законодательство и практику его применения, а также давать им рекомендации, предлагая сторонам правовые варианты примирения, исходя из своего судейского опыта и сложившейся практики разрешения подобного рода дел.

В связи с этим не случайно в литературе появились разные характеристики судебного примирителя, обусловленные его ролью в процессе судебного примирения. Так, судебного примирителя называют «судебным медиатором при судах» [13, с. 113], «экспертом» [14], «особо активным медиатором» [15, с. 112], «помощником судьи» [4, с. 98]. Эти наименования закономерно отражают не только активную роль судебного примирителя при осуществлении процедуры примирения сторон, но и активное взаимодействие судебного примирителя с судьей, рассматривающим дело. Несмотря на то, что судебное примирение наряду с медиацией относят к альтернативным видам разрешения споров, однако это обстоятельство не исключает возможности взаимодействовать судебному примирителю с судом. Напротив, такое взаимодействие может быть достаточно интенсивным, а в некоторых случаях двусторонний контакт суда с судебным примирителем является обязанностью последнего. Так, двусторонняя связь судебного примирителя и суда может проявляться в следующем:

- суд может интересоваться ходом переговоров, а судебный примиритель обязан предоставлять такую информацию не позднее следующего дня после получения такого запроса (правда, суд может интересоваться ходом переговоров не чаще, чем один раз в четырнадцать дней);

- судебный примиритель может знакомиться с материалами дела с согласия суда (ч. 1 ст. 14 Регламента);

- судебный примиритель в письменной форме передает суду результаты переговоров не позднее дня, следующего за днем его достижения (ч. 3 ст. 24 Регламента).

На тесную связь судебного примирителя с судебной системой указывает и тот факт, что особенности правового статуса судебного примирителя закрепляются не только в нормах процессуальных кодексов, а в большей степени его специфика отражена в нормах Регламента, утвержденного Верховным Судом РФ. Список судебных примирителей также формируется Верховным Судом РФ и размещается на его официальном сайте на основе предложений председателей судов судебных ин-

станций и звеньев. При его формировании учитывается не только желание судьи в отставке выступать в роли судебного примирителя, но и ряд объективных требований к судьям в отставке, претендующим на роль судебного примирителя, а именно:

- характеристика судей в отставке;
- опыт работы в качестве судьи,
- опыт научной деятельности,
- специализация,
- регион проживания кандидата,
- деятельность, осуществлявшаяся судьей

в отставке с момента ухода в отставку, и соответствие данной деятельности законодательству о статусе судей и кодексу судейской этики.

Особенности правового статуса судебного примирителя раскрывается и в таких, на первый взгляд казалось бы второстепенных факторах, как вопросы, связанные с вознаграждением судебного примирителя, а также определением места проведения процедуры судебного примирения.

Вознаграждение судебному примирителю выплачивается из федерального бюджета, в размере 1/2 должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения (при участии судебного примирителя в местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых установлены надбавки и коэффициенты, они подлежат применению). Время занятости судебного примирителя исчисляется в днях, если за один день примиритель участвовал в нескольких процедурах примирения, вопрос о выплате вознаграждения решается судом соответственно за каждое участие в каждой процедуре отдельно [16].

Наконец, судебное примирение осуществляется в здании суда, где судебному примирителю должно быть выделено отдельное помещение.

Сказанное свидетельствует о том, что при получении и последующей реализации статуса судебного примирителя судья в отставке продолжает взаимодействовать с органами судейского сообщества и судебной системой, фактически оставаясь ее частью.

Анализ законодательства позволил обратить внимание на такой факт: ни в процессуальном законодательстве, ни в Регламенте нет нормы об ответственности судебного примирителя. Однако его полномочия при осуществлении переговоров между сторонами широки, его рекомендации для сторон имеют правовой характер, а потому влекут правовые последствия для них, и, наконец, в законодательстве содержатся запреты, которые должен соблюдать судебный примиритель.

Для сравнения: медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, роль которых в переговорном процессе гораздо скромнее, а полномочия в основном связаны с организацией и координированием хода примирения сторон, несут ответственность перед сторонами за вред,

причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством (ст. 17 Закона о медиации). Думается, что для повышения доверия к процедуре судебного примирения в законодательстве логично будет закрепить меры ответственности для судебного примирителя.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показал, что между судебной медиацией и судебным примирением с участием судебного примирителя есть много схожих признаков. Это свидетельствует о том, что функциональное назначение рассматриваемых процедур едино: это – способы альтернативного урегулирования конфликта, потому что процедуры медиации и судебного примирения детально не регламентированы процессуальным законодательством, проходят вне стадий судопроизводства (рассмотрение дела судом на время проведения медиации и судебного примирения откладывается) и степень саморегулирования таких процедур сторонами высока.

Подводя итог, следует отметить, что в правовой системе России продолжает наращиваться объем разнообразных форм и видов альтернативных способов разрешения споров. В процессуальном законодательстве расширился перечень процедур мирного урегулирования споров в механизме защиты прав и свобод личности. За последнее десятилетие законодатель удалось создать межотраслевой институт примирительных процедур, особую значимость среди которых имеют медиация и судебное примирение. Унифицировав процедуру судебной медиации и судебного примирения в процессуальных кодексах, законодатель частично интегрировал их в судопроизводство, но, скорее, как неюрисдикционные процессы.

Вместе с тем, судебную медиацию и судебное примирение нельзя отождествлять, поскольку их направленность различна, что подтверждается различием в ролях и правовых статусах медиатора и судебного примирителя. Медиатор способствует примирению сторон, используя, прежде всего, психологические механизмы воздействия на субъектов, тогда как судебный примиритель действует на основе собственного профессионального судейского опыта, знания законодательства и практики его применения, поэтому его методы примирения сторон отличаются правовым характером.

Круг затронутых в данной статье вопросов не является исчерпывающим. Предвидим, что по мере внедрения судебной медиации и судебного примирения в юридическую практику он будет лишь расширяться. Но уже сегодня понятно, что потенциал примирительных процедур велик и при совершенствовании механизма их правового регулирования есть все шансы, что они будут столь же эффективными, как юрисдикционные и судебные способы защиты прав и свобод человека и гражданина, а по своей динамичности, доступности и результативности, возможно, и превосходить их.

Список источников

1. Комкова Г.Н., Тюменева Н.В., Тогузаева Е.Н. Способ повышения информационно-коммуникативной культуры граждан // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 34, № 2. С. 151–155.
2. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»: постановление Пленума ВС РФ от 18.01.2018 г. № 1, 2, 3. URL: <http://www.consultant.ru> «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2022).
3. Соловьев А.А. О некоторых процедурах разрешения спора мирным путем (опыт Французской республики) // Вестник Арбитражного суда Московской области. 2019. № 1. С. 49–60.
4. Лисицын Ю.В., Трофимова М.С. О перспективах внедрения института судебного примирения в российское процессуальное законодательство // BENEFICIUM.2020. № 1 (34). С.95–101.
5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ: в ред. от 26.07.2019 г. // Российская газета. 2010. 30 июля; 2019. 31 июля.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 194-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 июля.
7. Магомедова К.К. К вопросу о свойствах цивилистической процессуальной формы // Юридический вестник ДГУ. 2021. Вып. 2. С.81–85.
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. (в ред. от 1.04.2022 г.) // Российская газета. 2002. 20 нояб.; 2022. 19 апр.
9. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. (в ред. от 30.12.2021 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля; 2022. 11 янв.
10. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 г. (в ред. от 30.12.2021 г.) // Российская газета. 2015. 11 марта; 2022. 11 янв.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2019. 31 июля.
12. Регламент проведения судебного примирения: утв. Постановлением Пленума ВС РФ от 31.10.2019 г. // Российская газета. 2019. 12 нояб.
13. Долова М.О., Багрянская П.Л. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104–118.
14. Солохин А. Гибко, эффективно, бесплатно: нюансы и подводные камни судебного примирения. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/gibko-effektivno-besplatno-nyuansy-i-podvodnye-kamni-sudebnogo-primireniya> (дата обращения: 08.06.2022).
15. Сенен Ф.К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2017. № 2. С. 109–114.
16. Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: постановление Правительства Рос. Федерации от 14 апреля 2020 г. № 504. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28860/> (дата обращения: 11.03.2022).

References

1. Komkova G.N., Tyumeneva N.V., Toguzayeva E.N. Sposob povysheniya informacionno-kommunikativnoj kul'tury grazhdan [A way to increase the information and communication culture of citizens], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2020, vol. 34, no. 2, pp. 151–155. (In Russ.)
2. O vnesenii v Gosudarstvennuyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii proekta federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem primiritel'nyh procedur" [On the introduction to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the improvement of conciliation procedures"]: Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation dated 18.01.2018 No. 1, 2, 3. (In Russ.). Available at: <http://www.consultant.ru> "Konsul'tantPlyus" (accessed 29.05.2022).
3. Solov'ev A.A. O nekotoryh procedurah razresheniya spora mirnym putem (opyt Francuzskoj respubliki) [On some procedures for resolving a dispute peacefully (experience of the French Republic)], *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti [Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow region]*, 2019, no. 1, pp. 49–60. (In Russ.).

4. Lisicyn Yu.V., Trofimova M.S. O perspektivah vnedreniya institute sudebnogo primireniya v rossijskoe processual'noe zakonodatel'stvo [On the prospects of introducing the institute of judicial reconciliation into Russian procedural legislation], *BENEFICIUM*, 2020, no. 1 (34), pp. 95–101. (In Russ.).

5. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) [About an alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)]: RF Federal Law No. 193-FZ of 27.07.2010: as amended from 26.07.2019, *Rossiyskaya gazeta*, 2010, 2010. July 30; 2019, July 31. (In Russ.).

6. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "Ob al'ternativnoj procedure regulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On Alternative Dispute Settlement Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)"]: RF Federal Law No. 194-FZ of 27.07.2010, *Rossiyskaya gazeta*, 2010, July 30. (In Russ.).

7. Magomedova K.K. K voprosu o svojstvakh civilisticheskoy processual'noj formy [On the question of the properties of the civil procedural form], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2021, no. 2, pp. 81–85. (In Russ.).

8. Grazhdanskij processual'nyj kodeks RF ot 14.11.2002 g., ed. 01.04.2022 g. [The Civil Procedure Code of the Russian Federation], *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2002, 20 Nov.; 2022, 19 April. (In Russ.).

9. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks RF ot 24.07.2002 g., ed. 30.12.2021 g. [The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of 24.07.2002 (as amended dated 30.12.2021)], *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2002, July 27; 2022, January 11. (In Russ.).

10. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva RF ot 08.03.2015 g., ed. 30.12.2021 g. [The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 (as amended dated 30.12.2021)], *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2015, March 11; 2022, January 11. (In Russ.).

11. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]: RF Federal Law No. 197-FZ of July 26, 2019, *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2019, July 31. (In Russ.).

12. Reglament provedeniya sudebnogo primireniya [Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation]: approved Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of 31.10.2019, *Rossiyskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2019, 12 Nov. (In Russ.).

13. Dolova M.O., Bagryanskaya P.L. Sudebnoe primirenie po grazhdanskim delam [Judicial reconciliation in civil cases], *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2020, no. 5, pp. 104–118. (In Russ.).

14. Solohin A. Gibko, effektivno, besplatno: nyuansy i podvodnye kamni sudebnogo primireniya. (In Russ.). Available at: <https://legalacademy.ru/sphere/post/gibko-effektivno-besplatno-nyuansy-i-podvodnye-kamni-sudebnogo-primireniya> (accessed: 08.06.2022).

15. Senen F.K. Sudebnoe primirenie i mediaciya kak mekhanizmy mirnogo uregulirovaniya sporov v sovremennoe grazhdanskoe processu: obshchie i otlichitel'nye cherty [Judicial reconciliation and mediation as mechanisms of peaceful settlement of disputes in modern civil procedure: common and distinctive features], *Vestnik VGU. Seriya: Pravo*, 2017, no. 2, pp. 109–114. (In Russ.).

16. Ob utverzhdenii Pravil oplaty truda sudej, prebyvayushchih v otstavke i osushchestvlyayushchih funktsii sudebnykh primiritelej [On the approval of the Rules of Remuneration of retired judges who perform the functions of judicial conciliators]: Decree of the Government of the Russian Federation. Federation of April 14, 2020 No. 504. (In Russ.). Available at: <https://www.vsrfr.ru/files/28860/> (accessed 11.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюменева Наталия Владимировна, заведующая кафедрой теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация. E-mail: tumeneva82@mail.ru

Поступила в редакцию 24.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 27.06.2022 г.; принята к публикации 30.06.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tyumeneva Natalia Vladimirovna, Head of the Department of Theory of State and Law, Faculty of Law, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Candidate of Law, Associate Professor, Saratov, Russian Federation. E-mail: tumeneva82@mail.ru

Received 24.06.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.